

— Ты... ты что имеешь в виду? — суровый обычно Лю Суйфэн на редкость покраснел и с запинкой спросил.

— Ничего, ничего. Ты же голоден? Давай вместе зажарим этого кролика и поедим, — увидев смущение на лице Лю Суйфэна, Цинь Мин неожиданно нашел его довольно милым. Предложение разделить трапезу вырвалось само собой, и, произнеся его, он тут же пожалел. Как человек из мира Апокалипсиса, он чрезвычайно бережно относился к еде и не любил делиться с кем-либо, кроме близких друзей.

Но раз уж предложение было сделано, отступать было поздно.

«Он ведь спас тебе жизнь, так что стоит быть великодушным, не так ли?» — оправдывал он себя в мыслях. С этой мыслью чувство сожаления немного утихло.

Лю Суйфэн, услышав предложение Цинь Мина, на мгновение замер. Но, заметив, как тот с болью смотрит на кролика, словно на собственное сердце, ему стало одновременно забавно и интересно.

— Ладно, оставайся здесь. Я зажарю кролика для нас, — Лю Суйфэн, взглянув на выражение лица Цинь Мина, великодушно согласился. У него было предчувствие, что, если он откажется, этот парень действительно унесет кролика и съест его в одиночку. Желудок Лю Суйфэна уже вовсю урчал, так что он быстро подхватил предложение.

Цинь Мин взглянул на кролика. Малыш был таким милым, но теперь ему пришлось смириться с тем, что делиться придется. Он с удрученным видом наблюдал, как Лю Суйфэн забирает добычу.

— Я знаю, где поблизости есть источник воды. Пойдем туда, чтобы разделать кролика, — Лю Суйфэн предложил.

Цинь Мин лишь кивнул и последовал за ним. Он шел близко, опасаясь, что, если Лю Суйфэн унесет кролика, мяса ему не достанется.

Вскоре они нашли источник. Цинь Мин с изумлением наблюдал, как Лю Суйфэн достал несколько баночек и склянок.

Лю Суйфэн вынул нож и с ловкостью разделал и вымыл кролика. Его движения были настолько отработаны, что было ясно — он часто этим занимается.

Цинь Мин, сидя на земле, смотрел на его действия с единственной мыслью: как же он голоден и как хочет поесть.

Хотя Цинь Мин был опытным выживальщиком в мире Апокалипсиса, его кулинарные навыки оставляли желать лучшего. Несмотря на множество попыток, его мастерство так и не улучшилось.

Наблюдая за искусными действиями Лю Суйфэна, он почувствовал, как слюна наполнила его рот. В его прошлой жизни женщин в отряде было мало, да и те были скорее боевыми подругами, чем кулинарами. Он уже давно не ел ничего достойного.

Эта мысль мгновенно улучшила его мнение о Лю Суйфэне. Для гурмана нет ничего важнее вкусной еды.

По тому, как Лю Суйфэн обращался с кроликом, было видно, что он мастер своего дела. Огонь горел ярко, но они выбрали безопасное место — рядом с водой, на ровной поверхности без травы. Если бы вокруг были деревья или кусты, пожар мог бы стать настоящей катастрофой.

«Сухо и жарко, береги огонь!» — это было не шуткой.

Разведя костер, Лю Суйфэн, глядя на сочное мясо, облизал пересохшие губы. Его дядя и тетя всегда заставляли его работать, но никогда не заботились о том, чтобы он был сыт. Ему доставались лишь объедки, а иногда и их не было. Он жил хуже, чем свиньи в их доме. По крайней мере, те были сыты и ухожены. А он, Лю Суйфэн, превратился в живой скелет.

В их время мясо было дорогим — несколько монет за цзинь. Этот кролик на рынке мог бы принести двадцать с лишним монет. Немалая сумма. Глядя на мясо и представляя его вкус, Лю Суйфэн снова облизал губы. Он жарил кролика, время от времени поглядывая на Цинь Мина.

Они выросли в одной деревне. Хотя один был мужчиной, а другой — Гэ'эр, их пути редко пересекались. Но о Цинь Мине у Лю Суйфэна остались некоторые воспоминания. В его глазах Цинь Мин был тихим и замкнутым парнем, который лишь изредка улыбался, увидев Бай Юйлянь. Часто можно было заметить, как он следовал за ней, готовый на всё.

Тот день, когда Цинь Мин прыгнул в реку, действительно закончился благодаря Лю Суйфэну. Если бы стало известно, что Гэ'эр спас мужчину, это могло бы поставить под угрозу его репутацию или даже заставить его выйти замуж за спасенного.

Лю Суйфэн не знал, откуда у него тогда взялась смелость броситься в воду и вытащить Цинь Мина. Тот был без сознания, и ему пришлось долго давить на живот, чтобы привести его в чувство. Когда Цинь Мин начал приходить в себя, Лю Суйфэн поспешил уйти. Спасение нужно было держать в секрете.

И вот теперь, из-за кролика, он невольно вспомнил об этом. Если Цинь Мин разболтает об этом в деревне, Лю Суйфэну несдобровать.

С этой мыслью он с беспокойством поглядывал на Цинь Мина, продолжая вертеть кролика на вертеле.

Не знаю почему, но Лю Суйфэн заметил, что обычно вялый Цинь Мин сегодня выглядел особенно оживленным. Его черные глаза с ярким блеском не отрывались от вращающегося мяса. Мысль о скорой трапезе заставляла их светиться еще ярче. В мире Апокалипсиса кролик был редким лакомством. Даже будучи лидером базы, он редко мог себе это позволить.

— Ты ведь не расскажешь другим о том, что я тебя спас? — с тревогой спросил Лю Суйфэн. Мысль об этом вызвала у него досаду. Он сделал доброе дело, но не мог никому об этом рассказать. Более того, он должен был унижаться перед спасенным, опасаясь, что тот разболтает.

Цинь Мин с улыбкой посмотрел на Лю Суйфэна. Он не ожидал, что тот будет бояться огласки. Однако, проанализировав ситуацию, он понял причину.

— У тебя есть возлюбленный? Боишься, что тебя заставят выйти за меня? — произнес он, и в его груди неожиданно стало тяжело, а в душе возникло неприятное чувство. В тот момент Цинь Мин еще не осознавал, что у него появился интерес к Лю Суйфэну. Иногда любопытство может перерасти в нечто большее — влечение, привязанность или даже любовь. Но бедный Цинь Мин еще не понимал этого, считая себя прямым и интересующимся только женщинами.

— Есть у меня возлюбленный или нет, это не твое дело! — выпалил Лю Суйфэн, но его лицо невольно покраснело.

— Ладно, как скажешь, — спокойно ответил Цинь Мин. Хотя он и не разобрался в чувствах, он был не глуп и умел читать людей. Увидев, как Лю Суйфэн опустил голову и покраснел, он понял, что попал в точку. У Лю Суйфэна действительно был кто-то. Эта мысль лишь усилила тяжесть в его груди.

<http://bllate.org/book/16865/1553841>